

У Да взглянул в сторону наследного принца, но не получил никаких указаний, поэтому вернул медицинский ящик Сун Чуньцзину.

Наследный принц постоял еще немного, затем повернулся, чтобы осмотреть маленькие домики.

У Да поспешил за ним.

— У Да, — наследный принц смотрел вперед, его лицо оставалось бесстрастным, — впредь, когда я говорю с Чуньцзин'эром, не подслушивай.

— Но Ваше высочество разрешили мне действовать по своему усмотрению, в случае необходимости я могу слушать, прерывать и не уходить. — У Да возразил.

— Действовать по своему усмотрению, в случае необходимости, — наследный принц подчеркнул ключевые слова и вздохнул:

— Но какая польза от того, что ты слушаешь это?

— Польза есть! Я могу помочь вам завоевать лекаря Суна! — У Да объяснил:

— Несколько лет назад, если бы я был рядом с Вашим высочеством, я бы не позволил управляющему Яню во всем потакать вам. Вот видите, теперь лекарь Сун даже не обращает на вас внимания.

Вокруг воцарилась тишина.

Наследный принц не выдержал и взглянул на него.

У Да пожал плечами, восприняв этот взгляд как знак согласия, и продолжил:

— Теперь, когда я здесь, я не позволю вам повторить ту же ошибку, можете быть спокойны.

У Да:

— Лекарь Сун сейчас относится ко мне лучше, чем к управляющему Яню. Я чувствую, что он меня ценит.

Наследный принц несколько раз открывал рот, но слова У Да не давали ему вставить слово.

Неизвестно, откуда у него взялась такая уверенность.

— Ты видишь, какая здесь высокая гора? — спросил наследный принц.

У Да, который боялся высоты и только что стоял на краю горы, почувствовав холодный пот, быстро кивнул.

— Скатиться вниз было бы очень интересно, — наследный принц многозначительно спросил, — хочешь попробовать?

У Да плотно сжал губы и серьезно покачал головой.

На вершине горы, окутанной дымкой, подойдя ближе, можно было разглядеть окна и двери домов.

Не нужно было говорить, что жить здесь было бы очень сыро. Если бы человек, страдающий ревматизмом, провел здесь три дня, он, вероятно, прыгнул бы со скалы.

Наследный принц осмотрелся, подумав, что, несмотря на некоторые неудобства, здесь было довольно уютно.

Сун Чуньцзин тоже вошел в отведенную ему комнату, расположенную рядом с доктором Цэнем.

Он вошел, поставил медицинский ящик, и доктор Цэнь подошел поздороваться.

— Лекарь Сун, вы уже устроились? Нужна ли помощь?

— Не беспокойтесь, — Сун Чуньцзин оглядел комнату, где постель была покрыта мокрыми одеялами, и безразлично сказал:

— Все чисто, ничего особо не нужно убирать.

— Вы так легко адаптируетесь, совсем не зазнаетесь. — Доктор Цэнь одобрительно кивнул.

Сун Чуньцзин скромно ответил:

— Я всего лишь лекарь, не смею зазнаваться.

Хотя он часто не обращал внимания на других, когда говорил, его слова были вежливыми и корректными, и к нему трудно было придраться.

Доктор Цэнь слушал его с удовольствием.

Пока они разговаривали, У Да появился, неся в руках два пушистых толстых одеяла.

— Ваше высочество приказал передать вам это. Одно для подстилки, другое для укрытия, чтобы смягчить сырость. — У Да, склонив голову, обратился к Сун Чуньцзину.

Сун Чуньцзин кивнул.

У Да сам разложил одеяло на кровати, но, очевидно, не был знаком с этим делом, то забывая одну сторону, то другую, выглядело это довольно неуклюже.

Наконец, он разложил одеяло и молча положил второе в угол кровати.

Пока он уходил, доктор Цэнь так и не понял, зачем этот грозный начальник стражи Восточного дворца пришел.

Принести одеяло?

Лекарю?

Оставив наследного принца без охраны, лично принести?

И еще разложить?

Сун Чуньцзин, казалось, не придавал этому значения, как будто это было обычным делом.

Доктор Цэнь даже подумал, что в этой комнате должен жить сам наследный принц.

Сун Чуньцзин одной рукой открыл защелку медицинского ящика, достал пакет с лекарством и остановил уже уходящего У Да.

— Подождите.

У Да сразу остановился, его глаза загорелись ярче, чем днем, и он возбужденно сказал:

— Да-да, говорите.

Сун Чуньцзин протянул ему пакет:

— Принимайте два раза в день, утром и вечером, запивая теплой водой.

У Да взял пакет, сомневаясь, спросил:

— Это...

— Я приготовил это лекарство перед отъездом, — объяснил Сун Чуньцзин. — Вечером оно помогает избавиться от сырости и улучшает сон, а утром защищает от холода и сырости.

У Да взвесил пакет в руке — его хватило бы на две недели.

Он широко улыбнулся, показав белые зубы, и, получив от Сун Чуньцзина разрешение уйти, с благодарностью удалился.

Когда он исчез из виду, Сун Чуньцзин повернулся.

Доктор Цэнь смотрел на него с очень сложным выражением лица.

Увидев, что Сун Чуньцзин повернулся, он не успел скрыть удивление и недоумение, оставшиеся на его лице.

Сун Чуньцзин вежливо кивнул.

Доктор Цэнь, наконец, понял разницу между собой и этим человеком.

И осознал, что наследный принц не так уж высоко ценит его, и все удобства, которые он получил, были связаны с этим человеком.

Кроме того, он, кажется, начал понимать, почему наследный принц так ценит его —

Он слишком хорошо умеет обращаться с людьми.

Резиденция наследного принца.

У Да быстро вернулся с лекарством.

Под взглядом наследного принца он положил пакет на стол.

— Вот, — он с гордостью указал подбородком, — лекарь Сун дал. Два раза в день, для избавления от сырости.

Наследный принц взял пакет и осмотрел его.

У Да с восхищением сказал:

— Лекарь Сун такой умный, знал, что здесь сыро, и заранее приготовил лекарство.

Наследный принц, разглядывая пакет, узнал, что он сделан из небесного шелка.

Этот шелк, гладкий как вода, был специальным подарком из Западного края. Восточный дворец получал всего десять отрезков в год, и наследный принц не очень любил шить из этого материала одежду, поэтому отправил весь шелк в поместье Суна.

Неожиданно он увидел его здесь.

Наследный принц подержал пакет в руках, ощущая его гладкость и мягкость, которые оправдывали его статус.

Он внимательно осмотрел его и слегка улыбнулся.

Север, столица, императорский дворец. Медицинская палата.

Без Сун Чуньцзина в палате все шло своим чередом, спокойно.

Глава Верховного суда Хэ Хоуцун занимался расследованием дела о смерти наложницы-фаворитки Шу, и оно не имело прямого отношения к лекарям.

Кроме того, во дворце и за его пределами знатные люди, заболевшие, не могли найти достойного лекаря, и в обществе царила паника.

Чиновники и цензоры единогласно подали петицию, требуя защитить Медицинскую палату.

Время сглаживает раны, и мертвые не воскресают. Император сдался:

Все участники дела были освобождены, но за небрежность каждый был оштрафован на три месяца жалования.

Среди них лекарь Сун Чуньцзин и Сюй Чжо, которые, хотя и не допустили ошибок в лечении и сделали все возможное, чтобы спасти наложницу Шу, но результат был печален — мать и ребенок погибли. Их оштрафовали на год жалования.

Сун Чуньцзин еще не знал об этом решении, и его реакция была неизвестна.

А вот Сюй Чжо, который только начал работать и еще не получил ни одного жалования, чуть не потерял жизнь, а теперь еще и лишился жалования за год и три месяца.

Он был недоволен.

Он упрямо хотел подать апелляцию.

Но глава Медицинской палаты остановил его, тайно выделив ему часть денег из фонда, чтобы компенсировать половину штрафа, и таким образом избежал нового скандала.

С этого момента Медицинская палата снова вернулась к обычной работе.

Но во дворце, где недавно произошла трагедия, все ходили с опущенными головами, стараясь быть осторожными.

Император, увидев несколько раз этих подавленных людей, сжалился и решил, что, даже если

они не сделали ничего выдающегося, они старались.

Он, наконец, отпустил обиду и снова стал часто вызывать лекарей.

Медицинская палата, которая чуть не была уничтожена, теперь, несмотря на раны, снова стала востребованной.

Лю Цзысянь показал главе палаты рану во рту, оставшуюся от удара зубами, и перевязал царапину «неуклюжему» новичку Сюй Чжо, после чего сел на стул и вздохнул.

Сюй Чжо подошел ближе и тихо сказал:

— Вы, ваше превосходительство, не держите зла на меня, и даже перевязали мою рану. Я очень благодарен.

Лю Цзысянь посмотрел на него, слово «исчезни» крутилось у него на языке, но он лишь вздохнул.

Назначение Сюй Чжо в Медицинскую палату было вызвано тем, что наложница Шу, будучи беременной, создавала много проблем, и в палате не хватало рук, поэтому решили взять новичка.

Но этот новичок не был командным игроком. Все остальные считали, что наложница Шу сама виновата в своей смерти, но он упрямо утверждал, что лекари сговорились против него.

Глава палаты думал, что ослеп, когда выбрал его.

Лю Цзысянь лизнул свой шатающийся зуб, почувствовав боль.

Сюй Чжо, желая сблизиться, поспешил предложить помощь:

— Лекарь Лю, откройте рот, я посмотрю.

Лю Цзысянь прикрыл рот, невнятно сказав:

— Нет, нет, подожду несколько дней, посмотрю, как будет. Я сам знаю, что делать.

Сюй Чжо убрал руку, смущенно стоя в стороне.

Лю Цзысянь, однако, совершенно не обращал внимания на его чувства, занятый своими делами.

<http://bllate.org/book/17721/1656329>